

Сократ попал в тупик

Почему философия не ответила на важнейшие вопросы

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Юрий Медведев

ЗАЧЕМ СОВРЕМЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ ФИЛОСОФИЯ? ПОЧЕМУ ВЫДАЮЩИЕСЯ РУССКИЕ МЫСЛИТЕЛИ НЕ СТАЛИ АВТОРИТЕТАМИ НА ЗАПАДЕ? ПОЧЕМУ ОШИБЛАСЬ ФИЛОСОФИЯ, ПОСТАВИВ НА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС? ОБ ЭТОМ КОРРЕСПОНДЕНТ «РГ» БЕСЕДУЕТ С ДИРЕКТОРОМ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ РАН, АКАДЕМИКОМ АБДУСАЛОМ ГУСЕЙНОВЫМ.

Российская газета | *По легенде Сократ, которого изводила жена, говорил: удачно женишься — будешь счастливым, неповезет — станешь философом. А если серьезно, то я с удивлением узнал, что сегодня сами философы спорят, что же такое их наука? Нужна ли она современному человеку?*

Кстати, известный современный ученый Хайдеггер отвечает на этот вопрос отрицательно. Так что же такое философия востребована ли она сегодня?

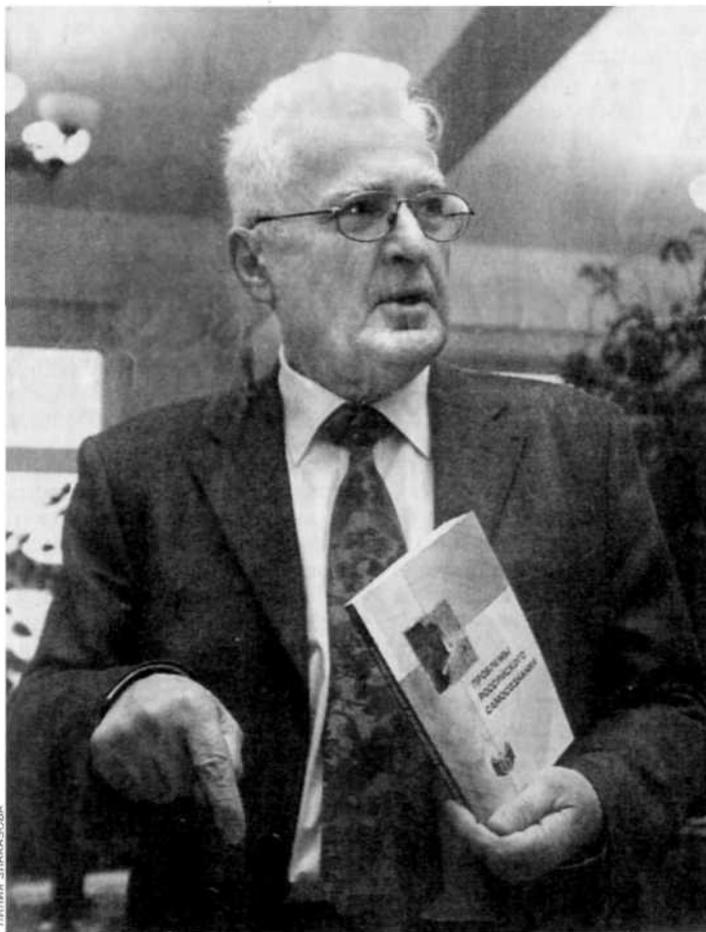
Абдусалам Гусейнов | Самые простые вопросы бывают самыми трудными. Вообще шутка о Сократе недалеко от истины. Философия начинается с неудовлетворенности. Конечно, не бытовой, элементарной, а с принципиальной, которая связана с брэнностью нашего существования, с самой сутью человека. Если у него появля-

тельную линию развития западного общества.

РГ | *Кто-то из ученых сказал, что на философское образование надо тратить меньше, чем на оборону. Ведь идее нескольких великих мыслителей могут изменить мир, общество и экономики. Это серьезно или сильное преувеличение?*

Гусейнов | Еще как серьезно! Все начинается с идей. Современные завоевания общества — демократия, социальная справедливость, свобода, права человека — разве у их истоков не стоят имена Гоббса, Спинозы, Руссо и других. Они помогли человечеству по-новому взглянуть на себя, на мироустройство, на многие важнейшие вопросы общества. Философы показывают людям новые ценности, новые перспективы развития. А потом эти идеи материализуются в экономике, в политическом и социальном устройстве общества.

РГ | *Увы, этого не смогли сделать известные русские мыслители, которых Ленин отправил в Россию знаменитом философском пароходе. Их идею не услышал русский народ, принявший революцию. Не стали они авторитетами и на Западе, не оказали сколько-нибудь значительного влияния на мировую философскую мысль. Многие считают, что нашим философам просто нечего сказать миру, так как Россия в отличие*

Академик Гусейнов: Категорически не согласен, что русская философия уступала западной.

от Запада решила главный вопрос — о свободе человека. Здесь веками государство было всё, человек — ничто.

Гусейнов | Действительно, русская философия, оказавшаяся в эмиграции, в целом не вписалась в западное философское сообщество. Скажем, в библиографическом словаре современной философии, выпущенном в Германии лет 15 назад, среди более 100 имен нет ни одного русского. Ни Бердяева, ни Ильина, ни Франка, вообще никого. Почему? Здесь много причин. Я категорически отвергаю предположение, будто русская философия отстала или была ниже по интеллектуальному уровню. И, конечно же, дело не в равнодушии к проблеме свободы. Например, Бердяев только об этом и говорил. Основная причина, на мой взгляд, в ином. Фрэнсис Бэкон, один из родоначальников западной философии Нового времени, написал книгу «Новый органон», в которой он обосновывал опытный метод познания. И он же был автором повести «Новая Атлантида» об утопическом государстве, благодеющем благодаря ученым и техническим достижениям. Философия Нового времени, заключив союз с наукой, по сути сказала: зачем рай на небе, если его можно построить на земле?! Русская философия Серебряного века по-иному видела перспективы человека и истории. Она была религиозна, ориентировалась на универсальные идеалы и моральные ценности. Может быть, наши философы в чем-то оказались прозорливее. Сегодня очевидно: наука и техника достигли фантастических высот, но человек счастливей не стал.

РГ | *Как говорил Ильф, мечтали, вот повяжется радио и наступит общесветность. Радиоесть, а счастья не оправдал, то что сегодня в центре мировой научной мысли?*

Гусейнов | Думаю, сейчас ни у кого нет однозначного ответа. В этом году состоится Международный философский конгресс, его тема говорит о многом — «Переосмысляя философию». Магистральный путь развития, которым идет европейская цивилизация последние 400 лет, при всех своих огромных достижениях и успехах, так и не привел, а возможно, и не приблизил решение главных этических-гуманитарных проблем человечества. Философия начинает осознавать этот фундаментальный факт и свою ответственность за него.

РГ | *Вернемся к России. Почему в многочисленных спорах о национальной идее, обустройстве России, о путях ее развития не слышен голос философов? В президиуме РАН, где каждую неделю ученые делают доклад о самых актуальных проблемах науки, не припомню выступлений философов. Откуда такая скромность?*

Гусейнов | Мне кажется, сам поиск национальной идеи — это своего рода диагноз. Что это за нация, которая ищет свою идею? Какая еще может быть национальная идея, кроме осознания несомненной ценности самого национального бытия?

Теперь о скромности наших философов. Когда Россия пошла по пути демократических реформ, философия оказалась под подозрением — мол, марксистско-ленинская философия обслуживала тоталитарный строй. Идеологию же нового времени обеспечивали журналисты, политологи, историки, правоведы, социологи. Словом, мы оказались в тени. Зато обрели двойную свободу — и от прежней идеологической цензуры, и от новых конъюнктурных соблазнов. Ученые воспользовались этой ситуацией сполна: работали и издавали книги с такой горячностью, словно боялись, что у них могут отнять эту возможность. Появилось много интересных трудов. Издана «Новая философская энциклопедия» в 4 томах, которая отмечена Государственной премией. Ликвидированы пробелы в освоении мировой и отечественной философии. Зайдите в большой книжный магазин — и удивитесь обилию философской литературы. Я, например, в ней теряюсь. Сейчас отношение к философии в стране начинает меняться. Связано это тем, что во внешней и внутренней политике Россия оказалась на развилке. Уже ясно, что проект глобализации в том виде, который навязывают США, нам не подходит. Он вообще является тупиковым, если не гибельным. России необходимо собственное видение мирового развития, надо найти свое место в мировом сообществе. И во внутренней политике простое следование западным лекалам провалилось. Надо искать российские формы организации жизни. А это уже требует философского взгляда на мир. Так что, похоже, ее «ссылка» заканчивается.

РГ | *В связи с тем, что в будущем году Институту философии РАН исполняется 80 лет, вами объявлен конкурс «Человек в лабиринте идентичностей». Что имеет видение?*

Гусейнов | Мы объявили еще два конкурса: на учебное пособие «Основы философии» и на сочинения по теме «Человечество на распутье: образы будущего». Кроме того, на базе института по решению ЮНЕСКО пройдет Международный день философии. Теперь о конкурсе «Человек в лабиринте идентичностей», который проводится совместно с «Российской газетой» и журналами «Вопросы философии», «Политический класс». Более упрощенно тема могла бы звучать так: человек в поисках самого себя. Мы живем во времена самых разных перемен. В России происходит смена социального строя, вековых границ государства. Нет ясных ответов на важнейшие вопросы: что такое национальная идентичность и государственная принадлежность, права человека и другие моральные ценности. Безбрежно расширился диапазон выбора — люди меняют страны, конфессии, семьи, фамилии, имя, даже пол. Человек не то что раздвоен, разроен — он разрывается десятками, сотнями голосов сладкоглотных сирен. Он сбив с толку. Как ему найти свое «Я», вернуть вкус и потребность осмысленного существования и ответственности за свои поступки? Философия должна помочь найти ответы на эти и многие другие вопросы.

Для победителей этого конкурса учреждены первая премия в 250 тысяч рублей и три поощрительные по 50 тысяч рублей.

Подробности условий конкурса читайте на сайте «Российской газеты» www.rg.ru и по адресу Института философии РАН ludmila@iph.ras.ru

ются подобное чувство и подобные вопросы — он вступает на поле философии.

Кстати, это слово, как считается, придумал Пифагор, оно означает любовь к мудрости. Он же выделял три образа жизни. Чувственный — стремление к удовольствиям, деятельный — к общественному успеху, созерцательный — к мудрости. Последний он считал высшим, именно его и культивирует философия.

РГ | *Внешнем мире, сего стремление к успеху и комфорту Пифагору жутью было бы не в фаворе. А вот Хайдеггером, утверждавшим, что современному человеку философия ни к чему, думаю, многие согласятся.*

Гусейнов | По-моему, спрашивать, зачем человеку философия — все равно, что спрашивать, зачем ему думать. Глубочайшая ошибка замыкать человека в границах повседневности. Весь ход истории показывает, что он больше себя. Он — самый паразитический феномен на Земле, единственное существо, которое стремится себя преодолеть. Разве не из этого стремления появилась вся культура?

РГ | *Сегодня многие глобальные вопросы берутся отвечать религия и наука. А где между ними место философии?*

Гусейнов | Религия опирается на авторитет. На голос «из другого» мира, который нам не ведом. Поэтому религия есть предмет веры. Наука же, наоборот, дело сугубо мирское, требует строгого проверяемого, данирует. А философия находится как бы между ними, пытаясь найти ответы на общемировые вопросы.

Причем в Средние века она делала это в союзе с религией, в частности, «искала» на Земле, рай, который религия обещала людям на небе. Но постепенно философы осознали, что этот путь тупиковый, и они заключили новый союз, уже с наукой. На научно-технический прогресс как на магист-